

Министерство науки и высшего образования РФ
Набережночелнинский государственный педагогический
университет
Академия наук Республики Татарстан
Институт татарской энциклопедии и регионоведения
Камский научный центр

КАМСКИЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции

г. Набережные Челны, 23 ноября 2018 года

Набережные Челны
2018

УДК 930.26 + 947
ББК 63.4 (2) + 63.3 (2)
К 18

Печатается по решению Редакционно-издательского Совета
Набережночелнинского государственного педагогического уни-
верситета

Редакционная коллегия:

Корнилова И.В. – доктор исторических наук, профессор
Нигамаев А.З. – кандидат исторических наук, доцент
Полькина Г.М. – кандидат филологических наук, доцент
Уткин А.А. – кандидат исторических наук, доцент

**Камский торговый путь: Материалы II Всероссийской научно-
практической конференции. – Набережные Челны: Изд-во
НГПУ, 2018. – 332 с.**

Сборник содержит материалы II Всероссийской научно-
практической конференции, проходившей 23 ноября 2018 г. в
г Набережные Челны. В сборнике представлены результаты ис-
следований, охватывающие археологию и историю Прикамского
региона с древнейших времен до настоящего времени. Особое
внимание уделено формированию и функционированию Кам-
ского пушного пути и его роли в культурогенезе народов Во-
сточной Европы.

Сборник представляет интерес для археологов, историков,
экономистов, для всех тех, кто интересуется прошлым и настоя-
щим Прикамья.

ISBN 978-5-98452-171-0

УДК 930.26 + 947
ББК 63.4 (2) + 63.3 (2)

© НГПУ, 2018

РАЗДЕЛ I. КАМСКАЯ ТОРГОВАЯ МАГИСТРАЛЬ В
ДРЕВНОСТИ И РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

КАМСКО-ВОЛЖСКИЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ В ЭПОХУ
ЖЕЛЕЗА

(I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.)

Голдина Р.Д.

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия

Прикамье – центр многосторонних контактов между различными этносами. Обмен и торговля – одна из основ экономической и культурной интеграции этого края в многообразную этнокультурную систему Евразии. Выделено 4 направления торговых связей: юго-западное, юго-восточное, дальневосточное и северо-западное.

Ключевые слова: Приуралье, Камско-Волжский торговый путь, эпоха железа.

KAMA-VOLGA TRADE ROUTE IN THE IRON AGE
(I MILLENIUM BC – I MILLENIUM AD)

Goldina R.D.

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

The Kama region is a center of multilateral contacts between different ethnic groups. Exchange and trade is one of the foundations of economic and cultural integration of this region into the diverse ethnocultural system of Eurasia. Selected 4 areas trade relations: South-Western, South-Eastern, Far East and North-Western.

Keywords: Ural region, the Kama-Volga trade route, the era of iron.

Бассейны рр. Волги и Камы с их многочисленными притоками покрывают большую часть Восточно-Европейской равнины и образуют мощную, тесно связанную систему, которая позволяла осуществлять взаимодействие народов, разделенных тыся-

чами км. Учитывая, что в древности и средневековые реки были основными транспортными артериями, нетрудно представить, сколь велика была их роль в истории народов, обитавших в бассейнах этих рек. Важнейшие приобретения человечества: новые способы обработки камня, изготовление глиняной посуды, добыча и обработка металлов, производящие формы хозяйства – земледелие и скотоводство, использование тягловой силы животных, всадничество, новые формы военной и социальной организации и другие явления, которые возникли ранее в более южных областях, приуральские этносы воспринимали именно в результате контактов, осуществлявшихся по рекам. Во все времена обменные и торговые операции активно способствовали быстрому распространению передовых достижений человечества. Археологически эти процессы можно уловить, прежде всего, в появлении инородных вещей и явлений, условно обозначенных, как ближний и дальний импорт.

Некоторые геоморфологи считают, что в устье Кама была более полноводной, чем Волга. В Каме протекает 4300 м³/сек. воды, а в Волге – 3100 м³/сек. По этому признаку можно считать, что Волга впадает в Каму, а не наоборот. Возможно, путешественники воспринимали Каму, как основную реку, а Волгу, как её приток.

Объект настоящего исследования – дальний импорт Прикамья, предмет – основные направления торговых связей прикамского населения. К настоящему времени археологические материалы позволяют выделить несколько направлений торговых контактов народов, обитавших в Прикамье: юго-западное, юго-восточное, дальневосточное и северо-западное.

Наиболее ранним из перечисленных является юго-западное (Причерноморье, Средиземноморье, Малая и Передняя Азия, Кавказ). Примером массового импорта, пришедшего по юго-западным маршрутам, являются бусы. Они появились в Прикамье в начале I тыс. до н.э. Именно бусы демонстрируют постоянство и систематичность связей Прикамья с Причерноморьем. На Ананьинском могильнике обнаружено около 1800 бусин из зеленоватого египетского стекла. На Гляденовском костыше (IV в. до н.э. – начало V в. н.э.) к настоящему времени собрано

13893 бусин. По данным В.Ф. Генинга, более 18% погребений могильника Чеганда II рубежа эр содержали бусы. Число их в одной могиле достигало 180 и более. Среди них обнаружены изделия из голубого египетского фаянса в виде фигурок львов, жука-скарабея, башенок.

На Тарасовском могильнике I-V вв. н.э. на Средней Каме в 577 захоронениях из 1880 обнаружено 19 тыс. бусин: стеклянных, хрустальных, халцедоновых, янтарных, из раковины. Основную массу составляет бисер (более 90%) бирюзового, желтого, желто-зеленого, различных вариантов синего цветов, а также с металлической прокладкой. Большинство стеклянных бус сделано одинаковым способом – членением трубочки.

В бескуранных захоронениях Тураевского могильника III-V вв. н.э. собрано более 8 тысяч бусин. Абсолютно преобладает стеклянный бисер (99,8%), единичны изделия из халцедона, янтаря, бронзы, кости. Как и в других могильниках, основная часть стеклянных бусин выполнена тем же способом – из тянутых трубочек. Близость наборов бус на многих памятниках III-V вв. Среднего Прикамья подтверждает их приток из одного источника, скорее всего, – мастерских Северного Причерноморья, где во II-III вв. н.э. наблюдалось массовое производство мелкого рубленого бисера различных цветов [1, с. 62].

Бусы поступали в Прикамье и в последующее время. В захоронениях VI-XIV вв. Верхнего Прикамья выявлено 3053 бусины [4], в могилах конца IV – IX в. неволинской культуры найдено более 6 тыс. экземпляров [2] и в погребениях VIII-IX вв. полемской культуры более 7 тыс. бусин.

Контакты древнего населения Приуралья с Причерноморьем и Кавказом известны не только по материалам бус. С.В. Кузьминых, проанализировавший огромный массив изделий из цветного металла, убежден, что появление бронзовых топоров, кинжалов, украшений в Волго-Камье в VIII-VI вв. до н.э. – результат многоступенчатого внешнего товарного обмена с населением Кавказа [11, с. 175-176]. Н.Л. Членова предполагала, что кавказские изделия попадали в Волго-Камье не только в результате торгового обмена, но и появления здесь кавказских масте-

ров, принесших на север навыки изготовления биметаллических кинжалов, топоров, бронзовых поясов и т.д. [15, с. 3-5].

Связи с Кавказом явственно прослеживаются и по материалам древней железообработки. По мнению специалистов, истоки поволжско-камской черной металлообработки лежат на Северном Кавказе [14, с. 42-48, 298].

Одним из главных каналов поступления импорта из Причерноморья был доно-волжский, о чем свидетельствуют клады медных римских кастрюль и чаши (Ахтиаль, Чеганда), бронзового ковша из Южной Галлии (Ныргында), находки множества вариантов римских провинциальных фибул, происходящих из мастерских Северного Причерноморья (Тарасово – 29 экз., Ново-Сасыкуль – 14 и др.), а также римских бронзовых монет III в. (Ижевск, Рождествено V, г. Болгар) [9, с. 139-141].

Разумеется, исторические обстоятельства влияли на состояние торговых путей, их проходимость, интенсивность функционирования. Расцвет торговли причерноморскими товарами античного мира с северо-восточными и восточными соседями приходится на I – середину III в. н.э. Военные операции готов и алан в 40-х гг. III в. в Причерноморье прервали налаженные контакты. Однако материалы бус, которые были сделаны в одной технике (из трубочки) и поступали в Среднее Прикамье из Северного Причерноморья на протяжении I-V вв., с минимальным числом посредников, свидетельствуют, что перерыв этот не был длительным.

Политические события конца IV в. – вторжение гуннов в степную полосу Восточной Европы, приведшие к исчезновению сарматской культурной общности и перегруппировке этнических образований, вероятно, также повлияли на состояние и эффективность торговых путей и, прежде всего, доно-волжского. Последующие волны различных кочевников, зафиксированные как археологическими, так и письменными источниками, разумеется, не способствовали развитию торговли, в особенности на большие расстояния. Но, по-видимому, как только обстановка относительно стабилизировалась, наиболее предприимчивые торговые люди вновь пускались в длительные и опасные путешествия.

Важнейшим направлением торговых контактов населения Прикамья было юго-восточное и здесь невозможно обойти проблему функционирования Великого шелкового пути (ВШП) – трансконтинентальной системы караванных коммуникаций, соединяющей великие цивилизации Старого Света: Китай, Индию, Ближний Восток и Европу. Сложившись в конце II в. до н.э., она просуществовала более полутора тысяч лет (до XV в.). Прежде чем система заработала в целом, на протяжении сотен лет оформлялись ее отдельные отрезки [12].

Кроме шелка по караванным путям в Византию из Средней Азии и Индии везли железо, латунь, бусы, раковины, оружие, опиум, рабов, драгоценные камни и изделия из них, мягкую шерсть, слоновую кость, пряности, фрукты. А из Византии на восток шли ткани, одежды, украшения, стеклянные изделия, серебряная посуда.

Контакты Прикамья со Средней Азией документируются с глубокой древности. По мнению С.В. Кузьминых [11, с. 178-179], характер связей ананьинцев с кочевниками Средней Азии и Казахстана в VI-IV вв. до н.э. был более глубоким, чем обычный товарный обмен. На Гляденовском костыше найдены 2 монеты Кадфиза I (30 г. до н.э. – 10 г. н.э.), Хувишки (106-133 г.) – правителей Кушанского царства, Санабара, царя Сакастана (I в. н.э.). На рубеже I-II вв. в Прикамье, как и в степную полосу поступало престижное воинское снаряжение – клинки из тигельного железа, украшенные раковинами, халцедоновыми дисками, а также полуфабрикаты из черного и цветного металла (Тарасово, погр. 4, 782, Ново-Сасыкуль, погр. 260, Покровка). Раковины позволяют локализовать один из регионов их производства в Индии. В III-IV вв. путь из Средней Азии хорошо документируется накладками на пояса (более 180 экз.) из раковин турбинелла пирум, обитающих в водах полуострова Индостан.

Изделия дальнего импорта поступали в Прикамье по северному ответвлению ВШП из Средней Азии: Согда, Бухары, Хорезма, через низовья Сырдарьи (джетыясарская культура – I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) по рр. Уралу, Белой, Ирени на р. Сылву и далее на Каму [3, с. 194, рис. 11].

К настоящему времени известно о находках в Прикамье более 180 привозных серебряных сосудов V-IX вв. из 75 мест (преимущественно кладов). Среди импортной посуды чуть более 15% составляет византийская, около 16 – сасанидская, около 70 % – среднеазиатская. Кроме того, в неволинской культуре на 13 памятниках найдены 408 византийских, сасанидских и среднеазиатских монет, в ломоватовской культуре их – 82 из 15 мест. Хорезмийский импорт представлен монетами из 11 пунктов, и 7-ю серебряными сосудами. В Прикамье известны также 9 находок золотых и серебряных ажурных плетеных цепей, изготовленных на рубеже VI-VII вв. в византийских мастерских [5, табл. 98-100].

Выразительно собрание кладов у д. Бартым Пермского края. Здесь в разное время в окрестностях поселка неволинской культуры найдены 3 византийских сосуда (в одном из них 272 серебряных византийских монеты), сасанидский сосуд, застежка от византийской цепи. Эти находки выпали во второй четверти VII в. в результате нападения на Бартымский поселок. На площади поселка были похоронены 60 его жителей: 27 детей, 15 мужчин, 13 женщин, пол 5 не определен. Кроме того, в окрестностях этого поселка, возродившегося в VIII в., обнаружены 3 хорезмийских сосуда, которые выпали во время нападения на него в конце VIII или в начале IX в. [там же].

Долгое время считалось, что «дальний импорт» поступал в Прикамье преимущественно не ранее IX в. [6, с. 147-148]. Нам удалось доказать, что основная масса импортных изделий появилась в Прикамье в V-IX вв. [3, с. 176-177].

Можно считать доказанным, что исходным районом восточного импорта была Средняя Азия. Об этом свидетельствуют согдийские надписи на византийском блюде (Бартым, находка 1925 г.) и на другой сасанидской и византийской посуде. Численно преобладают самаркандские надписи. Столь же отчетливо прослеживается бухарский след (бухархудатские монеты, бухарская надпись на византийском сосуде из Бартыма). В поступлении хорезмийского импорта можно выделить 3 этапа: I – вторая четверть VII в., II – начало VIII в., III – середина – вторая половина VIII в.

Дальневосточный импорт изучен пока недостаточно, но присутствие его документируют медные китайские монеты императоров династии Хань (209 г. до н.э. – 220 г. н.э.), а также императора Гуан Уди (25-57 гг. н.э.), найденные на Гляденовском костыше возле Перми. Свидетельство появления китайского импорта в Прикамье – оригинальные клинки-палашы, обнаруженные на памятниках андреевско-пьяноборского круга. По мнению А.П. Зыкова, они представляют собой древнейшие в Европе однолезвийные клинки, появившиеся здесь задолго до прихода гуннов [7, с. 70, 71]. Оригинальный импортный палаш рубежа эр обнаружен в могиле 7 Чеганды II. Как считает А.П. Зыков, этот палаш, как и меч из погребения 26 этого же памятника были изделиями оружейников Ханьской империи Китая, или подражаниями им, которые попали в Среднее Прикамье в результате сложных торгово-обменных операций. В дальнейшем в Волго-Камье была создана собственная школа производства палашей. Скорее всего, китайские изделия «пришли» в Приуралье также через Среднюю Азию.

Качественно иной характер имели северо-западные связи населения Прикамья. Уже в середине I тыс. до н.э. активность ананьинского металлургического очага в Приуралье была так велика, а продукция его настолько многочисленна и качественна, что его изделия достигали берегов Финляндии и Швеции [11, рис. 91].

Бесспорным материальным свидетельством контактов пермян с Прибалтикой во второй половине I тыс. н.э. являются находки поясов неволинского типа. К настоящему времени в Приуралье известно более 80 целых таких поясов и множество отдельных деталей. Для изготовления их потребовалось более 8000 металлических деталей. Судя по многочисленности поясов, разнообразию их вариантов, эти предметы изготовлены в Сылвенском поречье (неволинская культура) (рис.1). Значительное скопление поясов неволинского типа обнаружено на финском побережье Балтийского моря, а также в королевском кургане в Уппсале в Швеции [13; 16, с. 22]. Время использования этих изделий как в Прибалтике, так и в Прикамье – конец VII – VIII в.

Вопрос о том, кто привозил в Фенноскандию приуральские пояса обсуждается давно. К. Мейнандер и Й. Каллмер считали, что исполнителями этих далеких путешествий были, вероятно, не финны, а восточные торговцы из Приуралья. М.М. Казанский также подтверждает, что археологически фиксируется движение древностей с востока на запад, а не наоборот. В это время в Приуралье прибалтийско-финские вещи не попадают, они появляются здесь не ранее IX-X вв. Исследователь сомневается в том, что у приуральских финнов существовали профессиональные торговцы [8, с. 58]. Однако современное состояние знаний об археологии пермских финнов позволяет утверждать, что в Прикамье сложились реальные условия для развития торговли и появления торговых людей.

Путь, по которому пермяне путешествовали в Прибалтику, косвенно обозначен находками в низовьях рр. Оки и Мокши. Вероятно, движение шло по Каме, Волге, Шексне, побережью Белого озера, Свири, достигая Онежского и Ладожского озера, а затем Финского залива (рис.1). В последние годы движение именно по этому пути подтвердилось находками деталей неволинских поясов в Молого-Шекснинском междуречье, где обнаружены более 80 деталей не менее чем от 5 неволинских поясов, а также прикамские украшения, что позволило А.В. Кудряшову предположить, что здесь присутствовали и носители неволинской материальной культуры – пермяне, осуществлявшие торговые операции между Прикамьем и Прибалтикой [10, с. 240-242].

Активным посредником в поисках и продаже скандинавам мехов выступали финны, обитавшие на западном побережье Финского залива. Не случайно именно здесь сосредоточено так много пунктов с находками поясов неволинского типа. Вероятно, близкие по культуре и языку прибалтийским пермские финны поставляли в Прибалтику не только пушнину, соль, восточные типы бус, но и «высокотехнологичные» для того времени изделия своего производства – пояса.

В социально-экономическом ускорении развития Прикамья огромную роль сыграло появление южного импорта. Престижные ценности из дальних областей шли мощным потоком в V и особенно в VI-VIII вв. Включение прикамского населения в

крупномасштабную международную торговлю служило серьезным источником обогащения знати и создавало условия для социальной стратификации общества. Знать накапливала престижные ценности. Для поддержания торговли на должном уровне требовался большой прибавочный продукт, чем было необходимо для удовлетворения собственных нужд. Возникли более сложные потестарные структуры – общинная знать, усилилась роль вождей. В качестве эквивалента при торговле использовалась пушнина, местные изделия из металла, мед, воск и соль. Главное, в результате постоянной, хорошо налаженной торговли с югом совершенствовались опыт, навыки, умения ее организации и развивалась инициатива в этой области. Интерес пермян к ближним и дальним торговым мероприятиям, в том числе на северо-запад в родственную среду, имел под собой реальную основу.

Скорее всего, именно пермские финны в VII-VIII вв. освоили Волго-Балтийский торговый путь, который в конце VIII-IX вв. превратился в полноводную трансевропейскую магистраль, снабжавшую Скандинавию восточным серебром.

Итак, Прикамье в силу географических и исторических обстоятельств оказалось одним из центров, осуществлявшим многосторонние контакты с народами, обитавшими на огромных просторах Восточной Европы. Обменные и торговые операции его населения в эпоху железа имели большое значение для экономической и культурной интеграции народов Прикамья в многообразную этнокультурную систему Евразии. Если в развитии юго-западного, юго-восточного и дальневосточного направлений торговли инициатива принадлежала, главным образом, иноземным торговцам, то северо-западные связи успешно развивались благодаря предприимчивости пермских путешественников.

Список литературы

1. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // Свод археологических источников. Вып. ПІ-12 / Отв. ред. В.С. Долгоурков. М.: Наука., 1978. 134 с.
2. Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV-IX вв.). Ижевск: УдГУ, 2010. 155 с.

3. Голдина Е.В., Голдина Р.Д. «Дальний импорт» Прикамья – своеобразное проявление процессов взаимодействия народов Евразии (VIII в. до н.э. – IX в. н.э.). // Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV-IX вв.). Ижевск: УдГУ, 2010. С. 156-260.

4. Голдина Р.Д., Королева О.П. Бусы средневековых могильников Верхнего Прикамья // Этнические процессы на Урале и Сибири в первобытную эпоху / Отв. ред. В.Е. Владыкин. Ижевск: УдГУ, 1983. С. 40-72.

5. Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М. Бартымский комплекс памятников эпохи средневековья в Сылвенском поречье. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 13 / Отв. ред. О.А. Казанцева. Ижевск, Пермь, 2011. 340 с.

6. Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII-XII вв. / Отв. ред. Т.В. Николаева. М.: Наука, 1976. 200 с.

7. Зыков А.П. Об этнокультурной ситуации в Среднем Прикамье в эпоху Великого переселения народов // Уфимский археологический вестник. Вып. 11. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. С. 66-80.

8. Казанский М.М. Скандинавская меховая торговля и «Восточный путь» в эпоху переселения народов // Stratum Plus. Культурная антропология и археология. Рим и варвары: от Августа до Августула. Изд-во университета «Высшая антропологическая школа», СПб., Кишинев, Одесса, Бухарест, 2010. С. 17-127.

9. Кропоткин В.В. О некоторых находках римских монет в Среднем Поволжье и Прикамье // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С. 137-141.

10. Кудряшов А.В. Неволинские древности в бассейне р. Шексны // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. II // Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров. М.: Институт археологии РАН, 2008. С. 240-242.

11. Кузьминых С.В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза) / Отв. ред. Е.Н. Черных. М.: Наука, 1983. 256 с.

12. Мамлеева Л.А. Становление Великого шёлкового пути в системе трансквилизационного взаимодействия народов Евразии // *Vita Antiqua*. № 2 / Отв. ред. М.И. Гладких. Киев, 1999. Режим доступа: <http://archaeology.kiev.ua/pub/mamleyeva.htm>

13. Мейнандер К.Ф. Биармы // *Финно-угры и славяне* / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. Л.: Наука, 1979. С. 35-40.

14. Терехова Н.Н., Розанова Л.С., Завьялов В.И., Толмачёва М.М. Очерки по истории древней железообработки в Восточной Европе / Отв. ред. Е.Н. Черных. М.: Металлургия, 1997. 318 с.

15. Членова Н.Л. О культурной принадлежности Старшего Ахмыловского могильника, Новомордовских стелах и «отделившихся скифах» // *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 194. 1988.

16. Callmer J. The beginning of the East-European trade connections of Scandinavia and the Baltic Region in the 8 and 9 centuries A.D. // *International Conference on early Middle Ages*. Szeksard, 1989. P. 19-51.

Иллюстрации

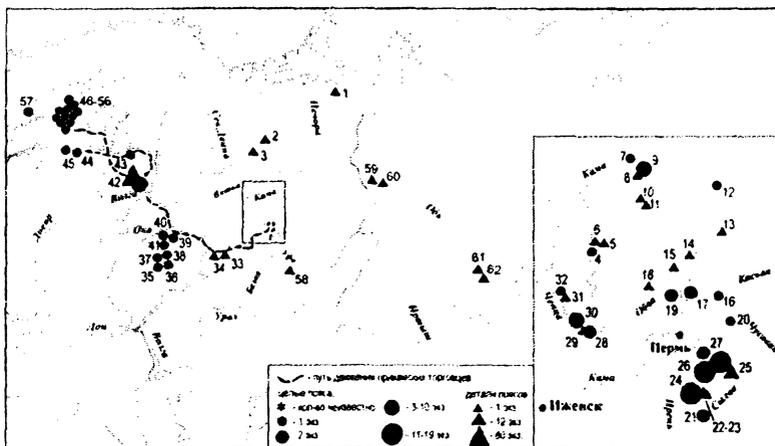

Рис. 1. Схема распространения поясов неволинского типа. 1 – Хэйбидя-Пэдар; 2 – Усогорск; 3 – Тохта; 4 – Аверино; 5 – Носково; 6 – Русиново; 7 – Плес; 8 – Михалево; 9 – Агафоново; 10 – Урья; 11 – Б. Коча; 12 – Редикор; 13 – Запоселье; 14 – Степаново плотбище; 15 – Загарье; 16 – Баяново; 17 – Висим; 18 – Рождественское; 19 – Деменки; 20 – Телячий брод; 21 – Усть-Иргино; 22 – Морозково IV; 23 – Усть-Кишерть; 24 – Неволино; 25 – Верх-Сая; 26 – Броды; 27 – Горбунята; 28 – Варни; 29 – Тольён; 30 – Полом; 31 – Весьякар; 32 – Чем-шай; 33 – Танкеевка; 34 – Татарстан; 35 – Ст. Бадиково II; 36 – Журавкино; 37 – Шокша; 38 – Моршанск; 39 – Чулково; 40 – Муром; 41 – Хотимль; 42 – Черный ручей; 43 – Победище; 44 – Ojaveski; 45 – Proosa; 46-56 – Kaavontönnkä, Pitkäsmäki, Ylipää, Mynännummi, Kirmukarmi, Rappilanmäki и др.; 57 – Urpsala; 58 – Байрамгулово; 59 – Барсов городок I; 60 – Сайгатино; 61 – Архиерейская заимка; 62 – Могильницкий.

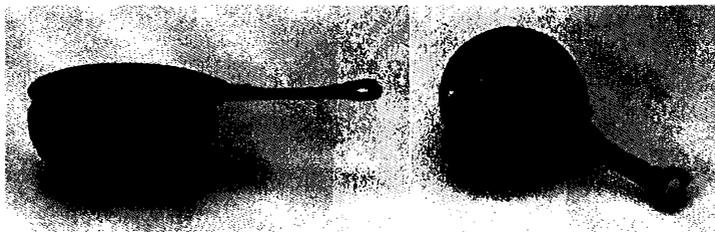

Рис. 2. Бронзовый ковш. II в. н.э. Римская империя. Южная Галлия (Восточная Франция). Д. Ныргында Каракулинского района Удмуртии. Государственный Эрмитаж.

Рис. 3. Серебряное блюдо. VI в. н.э. Византия. Д. Бартым Березовского района Пермского края. Государственный Эрмитаж.
1 – серебряная чаша. III в. н.э. Иран; 2 – серебряная чаша. VIII в. н.э. Хорезм; 3 – серебряная чаша. IV-V вв. н.э. Византия. Д. Бартым Березовского района Пермского края. Государственный Эрмитаж.

Рис. 4. Серебряный кубок. IV-V вв. н.э. Византия. Д. Бартым Березовского района. Пермского края. Государственный Эрмитаж.

ЕЛАБУЖСКОЕ ГОРОДИЩЕ В СИСТЕМЕ ДРЕВНОСТЕЙ КАМСКОГО ТОРГОВОГО ПУТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ В.Ф. КУДРЯВЦЕВА)

Корнилова И.В.

Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Набережные Челны, Россия

Для археографического описания Елабужского городища В.Ф. Кудрявцев обращался к трудам авторитетных ученых России и Европы и не упускал ни одной возможности познакомить читателей со сложными и пока нерешенными в науке вопросами, и проблемами относительно сохранившихся исторических древностей, в том числе и в пределах Камского торгового пути. Будучи заинтересован историей Елабужского городища, В.Ф. Кудрявцев не только исследовал сохранившиеся в народе предания и сказания о городище, но и изучил всю имеющуюся об этом памятнике литературу.

Ключевые слова: Елабужское болгарское городище, В.Ф. Кудрявцев, болгарский период, Камский торговый путь.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Альменеев Александр Геннадьевич

*магистрант историко-географического факультета
ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный пе-
дагогический университет»*

Асанов Юрий Андреевич

*студент факультета филологии и истории Елабужского
института ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) феде-
ральный университет»*

Ахметова Римма Габдулловна

*магистрант историко-географического факультета
ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный пе-
дагогический университет»*

Ахунджанова Луиза Лазизжоновна

*студентка факультета филологии и истории Елабуж-
ского института ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»*

Бакумцев Кирилл Максимович

*студент историко-географического факультета ФГБОУ
ВО «Набережночелнинский государственный педагогиче-
ский университет»*

Бочкарёва Татьяна Николаевна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры педаго-
гики Елабужского института ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»*

Брюхова Наталья Геннадьевна

*старший научный сотрудник отдела истории, археологии
и этнографии Пермского федерального исследователь-
ского центра Уральского Отделения РАН*

Бушуева Анастасия Александровна

*студентка Елабужского института ФГАОУ ВО «Казан-
ский (Приволжский) федеральный университет»*

Валеев Наиль Мансурович

академик АН РТ, доктор филологических наук, профессор, академик-секретарь отделения (гуманитарных наук) Академии наук Республики Татарстан, член президиума АН РТ, руководитель Камского научного центра Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ

Валеева Надежда Геннадьевна

доктор исторических наук, профессор Казанского государственного института культуры

Валимухаметов Шамиль Мансурович

студент факультета филологии и истории Елабужского института ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Васильев Владимир Львович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Елабужского института ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Виноградов Андрей Владиславович

кандидат исторических наук, руководитель научно-исследовательского сектора ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», докторант Центра исследований общества и окружающей среды им. Рэйчел Карсон, Мюнхен, Германия

Газизов Джалиль Гасимович

педагог дополнительного образования МБОУ ДОД «Центр детского (юношеского) технического творчества» Нижнекамского муниципального района РТ

Гайфутдинов Азат Минабутдинович

кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»

Гайфутдинова Татьяна Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры географии и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»

Гарипова Регина Ильнуровна

*студентка историко-географического факультета
ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный пе-
дагогический университет»*

Гибадуллина Ильмира Ильгамовна

*учитель истории МБОУ «Гимназии № 25» Нижнекам-
ского муниципального района Республики Татарстан, ма-
гистрант историко-географического факультета
ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный пе-
дагогический университет»*

Гимадиева Динара Рустамовна

*студентка факультета филологии и истории Елабуж-
ского института ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»*

Голдина Римма Дмитриевна

*доктор исторических наук, профессор кафедры истории
Удмуртии, археологии и этнологии ФГБОУ ВО «Удмурт-
ский государственный университет»*

Ерохина Марина Фёдоровна

*студентка факультета экономики и управления Елабуж-
ского института ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»*

Идиятуллин Ильгиз Дамирович

*студент историко-географического факультета ФГБОУ
ВО «Набережночелнинский государственный педагогиче-
ский университет»*

Илаев Равиль Робертович

*студент факультета филологии и истории Елабужского
института ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) феде-
ральный университет»*

Кирушин Кирилл Радикович

*студент историко-географического факультета ФГБОУ
ВО «Набережночелнинский государственный педагогиче-
ский университет»*

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Камская торговая магистраль в древности и раннем средневековье

Голдина Р.Д.

Камско-Волжский торговый путь в эпоху железа (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.).....3

Корнилова И.В.

Елабужское городище в системе древностей Камского торгового пути (по материалам В.Ф. Кудрявцева).....16

Илаев Р.Р.

Финно-пермское население в Восточном Прикамье в до-монгольский период.....26

Ахметова Р.Г.

Средневековые торговые фактории на территории Нижнего Прикамья.....30

Бакумцев К.М.

Военное дело Волжской Болгарии (по материалам г. Болгар).....36

Уманчик К.В., Гимадиева Д.Р.

Монеты периода Улус Джучи.....40

Рахматуллин С.Х.

Элементы прикамской торговли (по материалам г. Болгар).....43

Раздел II. Значение Камского торгового пути в сложении археологических культур Прикамско-Приуральского региона

Хузин Ф.Ш.

Некоторые проблемы изучения Камского торгового пути.....48

Набиуллин Н.Г., Газизов Д.Г., Салахатдинова Г.Т.

Поселенческая структура прибрежного Восточного Закамья в контексте Камской коммуникации.....56

Нигамаев А.З.	
Итоги археологических исследований Елабужской экспедиции на памятниках Нижнего Прикамья (2008-2018 гг.).....	65
Руденко К.А.	
Роль Камского пути в формировании этнокультурного своеобразия Волжской Булгарии и Булгарского улуса Золотой Орды.....	75
Подосёнова Ю.А., Брюхова Н.Г.	
Бусинные височные украшения из Плотниковского могильника Родановской археологической культуры: техника изготовления.....	86
Купцова М.С.	
Угорский компонент по материалам Прикамья.....	94
Шарифуллина Д.Т.	
Торговый инвентарь Джукетауского комплекса домонгольской и золотоордынской эпох.....	99
Нигамаев А.А.	
Участие школьников в раскопках Староромашкинского городища в 2013-2017 гг.....	102
Мухаметов Р.И.	
Костяные изделия с циркулярными орнаментами из Кирменского городища.....	107
Юнусова А.А., Асанов Ю.А.	
Наконечники стрел Елабужского и Староромашкинского городищ.....	111
Макарова Ю.В., Сабитова А.Р.	
Бронзовые зеркала как предмет товарообмена Волжско-Камского пути.....	114
Можгина М.А.	
Средневековые украшения из фондов музея археологии Елабужского института КФУ как показатель культуры народов Волго-Камья.....	117

Раздел III. Прикамская торговля в XVI-XIX вв.

Виноградов А.В.

Товарищество нефтяного производства «Братья Нобель» и борьба с загрязнением Каспийско-Волжских путей (1880-1917).....121

Сабирова Л.А.

Камский торговый путь и его роль в развитии Прикамья.....128

Бушуева А.А.

К вопросу о возникновении Казанского ханства и его влияние на Камский торговый путь.....133

Валимухаметов Ш.М.

Торговая инфраструктура Прикамья в эпоху средневековья.....137

Шайдуллина Р.Ф.

Податная система на территории Нижнего Прикамья в XVII в.....142

Гарипова Р.И.

Первые русские поселения Закамья: Новошешминск, Мензелинск, Бережные Челны.....147

Раздел IV. Торгово-экономическое развитие Прикамского региона в XIX-XX вв.

Валеев Н.М.

Экономическое состояние города Чистополя во второй половине XIX столетия.....154

Валеева Н.Г.

Содействие Чистопольского уездного земства в развитии кожевенного производства.....168

Рафиков А.М.

Гизятула Хамидуллин – «яичный король» Вятской губернии.....179

Уткин А.А.

Участие избранных депутатов от купечества в законодательной деятельности кодификационных комиссий в России в XVIII в.....189

Ахунджанова Л.Л.	
«Становые жилы»: реки как транспортные артерии Казанской губернии в XIX – начале XX вв.....	203
Альменеев А.Г.	
Вклад заводов Ушковых в развитие Камского торгового пути.....	212
Коринтели В.А.	
Села-пристани Икское Устье и Тихие горы Камской транспортной магистрали середины XIX – начала XX вв.....	218
Набиуллин И.Ф.	
Бережные Челны – важный пункт хлебозаготовки в дореволюционной России.....	224
Кирушин К.Р.	
Элеваторная гора в экономической истории Бережных Челнов начала XX века.....	233
Петрова С.Е.	
Экономическое состояние сел Соболеково и Святой ключ (по материалам краеведа А.С. Ларионова).....	237
Фролов А.Г.	
Преследования предпринимательского крестьянства в ТАССР в конце 1920-1930-х гг.....	243
Раздел V. Проблемы торгово-экономического образования	
Сафина А.М., Хуснутдинова Р.Р.	
Игровая культура народов Прикамья.....	251
Хафизова Г.М.	
Социализация детей через традиционные народные праздники народов Прикамья.....	254
Раздел VI. Социально-экономическое развитие Прикамья	
Сабиров И.Т.	
Российско-турецкое экономическое сотрудничество в начале XXI века: Прикамский промышленный регион..	259

Мубаракшина А.Р., Бочкарева Т.Н.	
Перспективы модернизации монопрофильных городов Нижнего Прикамья: Набережные челны и Елабуга.....	264
Бочкарева Т.Н., Тихонова А.Н., Кочнева А.К.	
Реалии и перспективы развития туризма в Прикамье (на примере Республики Татарстан).....	271
Салихова А.В.	
Строительство КАМАЗа и его значение для развития При- камского региона.....	280
Васильев В.Л., Фардиева А.Р., Хмилевская И.О., Маркова А.А.	
К вопросу о показателях социально-экономического раз- вития региона.....	284
Гайфутдинова Т.В., Гайфутдинов А.М.	
Историко-краеведческий потенциал туристских маршру- тов.....	291
Княмова А.Г., Идиятуллин И.Д.	
Туристские ресурсы Муслимовского района Республики Татарстан как фактор развития туризма в регионе.....	295
Устюжина О.Н., Ерохина М.Ф., Семенова У.А.	
Теневая экономика Прикамья России.....	299
Гибадуллина И.И., Сабиров И.Т.	
Особенности развития системы здравоохранения г. Набережные Челны в 1970-1980-е гг.....	308
Хадиуллина А.Р.	
Влияние промышленного загрязнения воздушной среды на анатомические особенности ассимиляционного аппара- та клёна остролистного (<i>acer platanoides</i> l.) в условиях г. Набережные Челны.....	314
Сведения об авторах.....	319
Содержание.....	327